

Гендерное неравенство в современной Южной Корее: язык и масс-медиа

Научный руководитель – Рахманов Азат Борисович

Морозова Алена Викторовна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Социологический факультет, Кафедра истории и теории социологии, Москва, Россия

E-mail: eewrt.net@gmail.com

Вопрос о положении и роли женщины в обществе по важности занимает второе место после глобальных эколого-экономических проблем современности. Развитие гражданского общества неизбежно вызывает смену ролей мужчин и женщин в современном мире.

В традиционном корейском обществе женщин с юных лет учили «добродетелям подчинения и выносливости», чтобы подготовить их к будущей роли жены и матери. Женщины, как правило, не могли участвовать в жизни общества так, как это делали мужчины, их роль была очень ограниченной.

Подчиненное положение женщин в обществе Кореи освящалось и закреплялось принятой неоконфуцианской доктриной, трактовавшей неравенство полов как законный порядок поддержания вселенской гармонии.

Ситуация начала меняться с открытием страны для внешнего мира в конце 19 века. Однако старые «религиозные корни» сохраняются и поныне.

На сегодняшний день в Южной Корее подавляющее большинство граждан являются атеистами. Протестантизм же является крупнейшей религией с 9,6 миллионами последователей.

В преобладании Христианства среди верующих нет ничего удивительного: Пятая заповедь - «Почитай отца твоего и мать свою», имеющая аналог в заповеди Иисуса, подчеркивалась на проповедях в Корее особенно часто. Такой акцент на сыновнем благочестии помог повысить привлекательность Христианства среди других религий.

В продолжительные праздники «Чхусок» и «Сольлаль» до 30 миллионов корейцев ежегодно перемещается в места своего рождения – «Кохяны» (кор. [U+ACE0] [U+D5A5]), чтобы собраться вместе с родственниками для совершения церемоний почитания предков. Связь людей из одного и того же кохяна очень сильна: люди ощущают друг друга «родными душами», их общение становится ближе, что играет значительную роль в супружеских отношениях, рабочих контрактах и даже продвижении по службе.

Данное явление, повсеместно встречающееся в корейском обществе по сей день, получило название фамилизм или фамильяризм.

Важность заботы о семье и ее исключительный фаворитизм привела к "нездоровому" фамилизму: повсеместно в Южной Корее права собственности на бизнес переходят от поколения к поколению в семье основателя. Также примером «кумовства» может быть факт, что многие корейские университеты уделяют приоритетное внимание своим выпускникам при отборе новых преподавателей.

Именно эта конфуцианская традиция фамильярности обеспечила культурную и институциональную основу корейского капитализма. Индустриализация в Корее привела к усилению в общественном сознании таких принципов конфуцианской этики, как акцент на образовании и самосовершенствовании, коллективизме, трудолюбию, лояльности и гармонии. Эти принципы послужили идеологическим обоснованием гармонии и контроля на рабочем месте, а также строгого подчинения работников своему начальству.

Также следует отметить, что Южная Корея преимущественно является коллективистским обществом, в котором индивидуальные предпочтения часто подчинены предпочтениям группы, и люди, как правило, чувствуют себя более комфортно, подчиняясь групповым желаниям.

Этот факт проявляется даже в речевом поведении корейцев. Слово "мы" важнее слова "я". Реальность такова, что граждане «страны утренней свежести» склонны использовать притяжательное местоимение "наш" или «ури» (кор. [U+C6B0] [U+B9AC]) для выражений, которые обычно требуют использования местоимения "мой" в большинстве других языков. В повседневных разговорах, например, корейцы называют свою страну «ури нара» (кор. [U+C6B0] [U+B9AC] [U+B098] [U+B77C]), что буквально означает "наша страна", и никогда не говорят "моя страна". Корейцы также называют других корейцев «уринарасарам» (кор. [U+C6B0] [U+B9AC] [U+B098] [U+B77C] [U+C0AC] [U+B78C]), что буквально означает "человек из нашей страны".

Подобные выражения также используются в СМИ, включая официальные телевизионные репортажи, передовые и даже научные журналы.

В связи с тем, что по идеологии конфуцианства женщины должны посвящать себя семье, работодатели с большой неохотой принимают их на работу. Кроме того, в большинстве случаев женщин оценивают по внешнему виду, а не по их способностям.

Низкий уровень занятости женщин становится крайне актуальной проблемой в самой быстро стареющей развитой стране мира, где трудоспособное население сокращается с каждым годом.

Некоторые источники:

1) Constable N. The Commodification of Intimacy: Marriage, Sex, and Reproductive Labor // The Annual Review of Anthropology. Pittsburgh, 2019. pp. 49–64. DOI:10.1146/annurev.anthro.37

2) Eui Young Yu. Women in Traditional and Modern Korea/ in Korean Women in Transition: At Home and Abroad. Los Angeles: California State University Press, 1987. pp. 45-70.

3) [U+C11C] [U+C6B8] [U+C2E0] [U+BB38] [U+BE0C] [U+B79C] [U+B4DC] «Seoul sinmun» 2017. [Online] Available from: <https://www.seoul.co.kr>

4) Shin Ki-young. Women's sustainable representation and the spillover effect of electoral gender quotas in South Korea // International Political Science Review. Revue internationale de science politique. Paris, 2014. Vol. 35. № 1. pp. 80–92. [Online] Available from: <https://www.jstor.org/stable/24573416>

5) Кобзев А.И. Неоконфуцианство // Новая философская энциклопедия, ИФ РАН. – М, 2019, [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH01beef84c672acb5a62e9dbe>